В Совете Министров Иностранных Дел

Но есть одна область, продолжал Маршалл, в которой прогресс не является коренным. Это относится к сокращению общей промышленности с целью уменьшения индустриального военного потенциала. Этот вопрос связан с другими заводами, кроме военных заводов, из'ятие которых предусмотрено в Потсдамском соглашении. По словам Маршалла, этот вопрос будет решен, когда будут намечены единые экономические цели в соответствии с указаниями Берлинской конференции.

Выразив удовлетворение работой Союзного Контрольного Совета по ликвидации военного потенциала в Германии во всех четырех зонах, Маршалл предложил от имени делегации США проект резолюции, в котором говорилось:

Совет Министров Иностранных Дел принял к сведению доклад Союзного Контрольного Совета по вопросу о демилитаризации и существенных успехах, сделанных в этой области во всех четырех зонах. Совет дает указания Союзному Контрольному Совету незамедлительно приступить к полной демилитаризации в соответствии с решениями Берлинской конференции и соглашениями, достигнутыми Союзным Контрольным Советом в отношении его дальнейшей деятельности.

Выступление Э. Бевина

Э. Бевин сообщил, что желал бы предварительно получить заявление, сделанное В. М. Молотовым, а также проект резолюции, предложенный делегацией США.

Бевин утверждал, что немецкие военные формирования, сохранившиеся в британской зоне оккупации, будут распущены, как только они закончат свою работу и задачу, которую они выполняют сейчас по разминированию. Тем самым Бевин снова признал факт наличия немецких формирований в британской зоне.

— Я хочу твердо заявить о том, что необходимо оставить германский персонал на кораблях, которые тралят германские мины,—сказал Э. Бевин.—Это же относится к работам по разминированию на суше. Как только эта задача будет выполнена, эти люди будут распущены. Что же касается точного времени их роспуска,—я не могу его указать без того, чтобы узнать мнение экспертов по этому вопросу.

Ссылаясь на то, что британское правительство уже неоднократно заявляло о будущем роспуске немецких формирований, Бевин возражал против замечаний, содержавшихся по этому поводу в заявлении советской делегации. Он сообщил, что представит Совету Министров специальный документ по этому вопросу.

Бевин возражал также против замечаний советской делегации относительно сохранения в западных зонах оккупации бывших югославских и других военных формирований. По утверждению Бевина, постановка этого вопроса связана с насильственным переселением этих людей на родину. Британское правительство не может с этим согласиться. Бевин сообщил также, что численность югославских и иных военных формирований в британской зоне уменьшилась в настоящее время на 8 тысяч человек. В то же время он подчеркивал, что большинство состава этих формирований «зачислено как перемещенные лица».

В заключение Бевин заявил, что решения Берлинской конференции трех держав о демилитаризации «выполняются удовлетворительно».

* * *

Выступивший затем В. М. Молотов сказал, что советская делегация не может присоединиться к оптимистической оценке положения с демилитаризацией и разоружением Германии, высказанной некоторыми его коллегами. Советская делегация считает нужным внимательно взвесить факты и установить более точно действительное положение дел.

Касаясь выступления Бевина, Молотов заметил, что никто не возражает против использования немцев для разминирования, но отсюда не следует делать вывод, что полезно для этого сохранять формирования военного типа из немцев во главе с немецкими офицерами. Попутно Молотов отметил, что во всех зонах—американской, советской и французской—разминирование закончено и только в британской зоне оно не закончено. Из этого вовсе не следует, что надо сохранять военные формирования из немцев в количестве более 80 тысяч человек.

В. М. Молотов напомнил также, что в некоторых зонах до сих пор сохраняются формирования военного типа из лиц не немецкой национальности — формирования четников, усташей, салашистов, т. н. югославской королевской армии, части Андерса, террористическая организация бендеровцев—украинских гитлеровцев. Советское правительство предлагало и предлагает расформировать эти воинские части и лишить их привилегий, которые им даются в некоторых случаях.

Бидо вновь подчеркнул, что, по мнению французского правительства, проблема военного потенциала Германии является важнейшей. Он напомнил, что во французской зоне составлен полный список военных заводов и предприятий запрещенной промышленности. Он высказал пожелания, чтобы Заместители Министров Иностранных Дел при обсуждении вопроса о демилитаризации Германии, рассматривая внесенные предложения советской и американской делегаций, приняли во внимание также французские предложения, сформулированные в докладе Союзного Контрольного Совета в Германии.

Затем Бевин заявил, что одним из самых главных затруднений в рассматриваемом вопросе является... отсутствие какого-либо точного определения—что является военным потенциалом. Он заявил, будто бы невозможно определить, какой завод относится к мирной промышленности и какой к военной. Министры Иностранных Дел согласились отложить дальнейшее обсуждение вопроса о демилитаризации до завтра, когда Бевин внесет предложения английской делегации.

ЗАСЕДАНИЕ КОМИТЕТА ПО ГЕРМАНСКИМ АКТИВАМ В АВСТРИИ

11 марта вечером состоялось заседание Комитета по вопросам о германских активах в Австрии, в задачи которого входит подготовка материалов к совещанию Заместителей Министров Иностранных Дел по Австрии.

Заседание проходило под председательством советского представителя Геращенко и было посвящено ознакомлению с предложением по этому вопросу, внесенным делегацией США.

Следующее заседание Комитета будет посвящено обсуждению французского предложения.

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ПОДГОТОВКИ МИРНОГО ДОГОВОРА НА СОВЕЩАНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ

Утром 12 марта совещание Заместителей Министров Иностранных Дел по германскому вопросу приступило к обсуждению процедуры подготовки мирного договора.

В результате лондонского совещания Заместителей Совету Министров был представлен доклад с изложением точек зрения правительств четырех держав по первой части документа, который должен определить эту процедуру.

Лондонс Заместители Министров Иностранных Дел согласились, что мирный договор с Германией будет составлен правительствами СССР, США, Великобритании и Франции. Достигнуть единого мнения о консультации союзных правительств и информации их по вопросам подготовки мирного договора с Германией не удалось.

Министры Иностранных Дел поручили совещанию Заместителей продолжать обсуждение этих вопросов и подготовить соответствующие предложения.

На заседании 12 марта Кув де Мюрвилль (Франция) предложил обсудить вопросы, связанные с участием в подготовке мирного договора союзных держав, не участвующих в оккупации Германии. Заместитель Министра Иностранных Дел СССР А. Я. Вышинский, не возражая в принципе против этого предложения, предложил в свою очередь—шаг за шагом рассмотреть все важные вопросы процедуры подготовки мирного договора. Участники совещания согласились с этим методом.

В первую очередь надлежало решить вопрос о самом характере документа, который должен быть подготовлен Советом Министров Иностранных Дел. Потсдамское соглашение предусматривало, что Совет Министров «будет использован для подготовки мирного урегулирования для Германии с тем, чтобы соответствующий документ был принят пригодным для этой цели правительством Германии, когда такое правительство будет образовано». Из потсдамских решений явствовало, что будущее правительство Германии, во всяком случае до подписания мирного договора, будет иметь возможность изложить свои взгляды в отношении проекта этого договора. Между тем, во время лондонского совещания в кругах американской делегации высказывалось предложение — подготовить не мирный договор для Германии, а некий «международный статут», который определил бы мирное урегулирование для Германии без участия ее центрального правительства.

Делегации Соединенных Штатов, Великобритании и Франции настаивали на том, чтобы выражение «мирный договор с Германией» было заменено формулировкой «мирный договор для Германии». Советская делегация возражала против этого, справедливо указывая, что германскому правительству на будущей мирной конференции должна быть предоставлена возможность изложить свое мнение.

На заседании 12 марта А. Я. Вышинский убедительно показал, что здесь речь идет не о филологическом споре, на что напирали другие делегаты, не о различии словесных выражений, а о принципиально различных установках. Он предложил новое решение вопроса—указать, что мирный договор должен быть заключен между союзными и соединенными державами, с одной стороны, и Германией, с другой стороны. Иной формы мирного урегулирования быть не может после того, как прекратилось состояние войны между двумя сторонами, должен быть заключен мирный договор между ними.

Стрэнг (Великобритания) заявил, что «никто сейчас не может сказать, когда будет создано центральное германское правительство». Он признал, что мирный договор с Германией в конце концов должен быть подписан. Однако, по мнению Стрэнга, возможно, что придется «наложить на Германию мирное урегулирование» до того, как там будет существовать центральное правительство. Мэрфи (США) в свою очередь попытался вернуть совещание Заместителей вспять, предложив заменить выражение «мирный договор» термином «мирное урегулирование».

А. Я. Вышинский указал на то, что, разумеется между подготовкой мирного договора и его подписанием может быть длительный промежуток. Однако, исходя из точных и ясных установок Потсдамского соглашения, Совет Министров Иностранных Дел призван подготовить именно мирный договор, а не какой-либо другой документ. «Может быть, мы хотим гнаться за двумя зайцами?—спросил он.—По моему до сих пор никому не удавалось убить двух зайцев одним выстрелом, кроме разве Тартарена из Тараскона, который хвастался, что он сразу мог бы убить чуть ли не 30 львов».

После длительной дискуссии Мэрфи (США) согласился отказаться от термина «мирный договор для Германии», заменив его выражением «германский мирный договор». Обсуждение этого вопроса, имеющего большое политическое значение и далеко выходящего за пределы процедуры, поскольку речь идет по существу о том, будет ли заключен с Германией мирный договор или мирное урегулирование будет осуществлено в какой-либо иной форме, заняло более двух часов. На следующем заседании обсуждение процедуры подготовки проекта договора будет продолжено.

ЗАСЕДАНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО АВСТРИЙСКОМУ ВОПРОСУ

Заседание Заместителей Министров Иностранных Дел по Австрии 12 марта было посвящено обсуждению военных статей договора с Австрией. Председательствующий на заседании генерал Кларк (США) сообщил, что имеются 2 точки зрения по вопросу о численности сухопутных вооруженных сил Австрии. После короткой дискуссии Заместители Министров решили оставить этот вопрос открытым и перешли к обсуждению пункта, касающегося количества аэродромов на территории Австрии.

Советский представитель указал на то, что на сравнительно небольшой территории Австрии имеется 54 военных аэродрома, большинство из которых было построено немцами, тогда как в 1938 году на территории Австрии было 9 аэродромов. Из общего количества существующих в Австрии военных аэродромов разрушено лишь 18. Совершенно очевидно, что 54 аэродрома Австрии не нужны, т. к. ей может быть разрешено содержать не более 90 военных самолетов. Следовательно, вполне логично будет сократить и количество аэродромов, оставив лишь столько, сколько нужно для военно-воздушных сил и гражданской авиации.

Как стало известно, представители Англии и США придерживаются другой точки зрения: они не желают включать в проект договора с Австрией каких-либо постановлений о сокращении количества военных аэродромов в Австрии, проявляя в этом деле большую заинтересованность. Заместители согласились передать вопрос о количестве аэродромов на территории Австрии военным экспертам. По предложению британского представителя заместители согласились сообщить Союзническому Совету в Вене, что при рассмотрении вопроса о количестве военных аэродромов в Австрии они были поражены большим количеством таких аэродромов в Австрии.

Далее на заседании обсуждалось предложение советской делегации о том, чтобы австрийская армия была вооружена лишь оружием австрийского производства. Это предложение встретило возражение со стороны представителей США, Франции и Англии, настаивавших на том, чтобы Австрия могла иметь право вооружаться оружием, поставляемым из другой страны. Заместители не пришли к согласованному решению и по этому вопросу.

ЗАСЕДАНИЕ КОМИТЕТА ЭКСПЕРТОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ ДОГОВОРА С АВСТРИЕЙ

12 марта состоялось первое заседание Комитета экспертов по экономическим статьям проекта договора с Австрией, в задачи которого входит подготовка материалов к совещанию Заместителей Министров Иностранных Дел по австрийскому вопросу. Заседание происходило под председательством советского представителя В. С. Геращенко и было посвящено обмену мнений по некоторым статьям проекта договора с Австрией, которые еще не обсуждались на заседании Заместителей Министров Иностранных Дел.

Заседание 12 марта

12 марта в Совете Министров Иностранных Дел продолжалось рассмотрение вопроса о демилитаризации Германии. Заседание проходило под председательством Министра Иностранных Дел Франции Ж. Бидо. С заявлением выступил на этом заседании Министр Иностранных Дел Великобритании Э. Бевин.

Заявление Бевина

Бевин заявил, что существуют два аспекта данного вопроса—аспект людской и аспект материальный. Касаясь приведенных вчера В. М. Молотовым данных о наличии в британской и американской оккупационных зонах германских военных формирований, Бевин признал, что эти формирования существуют, но оспаривал их военный характер. Он сказал, что люди, входящие в их состав, теперь «одеты в форму, которая подходит к рабочему корпусу», что они используются для «производственных работ», вроде траления мин и разминирования. В то же время Бевин признал, что для них потребовалась «определенная организация, чтобы некоторые члены этой организации пользовались бы авторитетом среди других». Наконец, Бевин сказал, что эти «рабочие группы» работают наравне с британскими формированиями и под наблюдением британских офицеров. В заключение он заявил, что вообще «этот вопрос является неважным».

Такая оценка явилась несколько неожиданной, поскольку сам Бевин сказал что, в этих военных формированиях, которые представлены им, как «рабочие корпуса», состоит 81 тыс. людей, служивших в вооруженных силах гитлеровской Германии.

Столь же неубедительно прозвучали об'яснения Бевина относительно того, что «королевская югославская армия», находящаяся в британской оккупационной зоне, переведена на положение «перемещенных лиц». Сначала он сказал, что эта армия распущена, потом добавил, что ее солдаты несут караульную службу, как «чистый отряд сторожей», и, наконец, заявил, что, когда они находятся на службе,—они имеют ружья.

Явно чувствуя слабость своей позиции, Бевин попытался увести обсуждение в сторону, неожиданно подняв вопрос о судьбе... германских военнопленных. Он не задумался привести за столом Совета Министров давно опровергнутые нелепые слухи о том, будто бы военнопленные немецкие солдаты и офицеры вступают на службу в Советские Вооруженные Силы. Тут же Бевин сделал неудачную попытку оправдать явно недостаточные меры по уничтожению военного потенциала в западных зонах оккупации ссылкой на то, что остается неясным ответ советских военных властей по вопросу об окончательном уничтожении оставшейся в советской зоне незначительной части германских кораблей, разрушенных во время войны англо-американской авиацией.

Касаясь вопроса об уничтожении военного потенциала, Бевин повторил вчерашнее свое заявление о том, что вообще трудно сказать, что представляет собою военный потенциал—где кончается «мирный потенциал» и где начинается «военный потенциал». Он заявил, что британская военная администрация поставила основную индустрию Рура под контроль командующего зоной, и указал, что в этой зоне проводится в жизнь закон о декартелизации. Известно однако, что в самой Великобритании общественное мнение весьма скептически оценивает эту декартелизацию, поскольку осуществление ее доверено известным гитлеровцам. Не далее, как на-днях, в британском парламенте эту декартелизацию называли рекартелизацией.

Бевин вынужден был согласиться с заявлением В. М. Молотова о том, что из западных зон оккупации из'ято мизерное количество военного индустриального оборудования, по сравнению с тем, что осуществлено в советской оккупационной зоне. Однако из этих фактов он сделал совершенно неожиданный вывод. Повторив общеизвестную истину, что Германия должна рассматриваться как единое экономическое целое, Бевин сказал, что изымать военно-индустриальное оборудование из западных зон нельзя до тех пор, пока не будет получен полный отчет о том, что именно было из'ято из советской зоны оккупации.

В заключение своей речи Бевин заявил, что он возражает против того, чтобы Совет Министров Иностранных Дел давал какие бы то ни было директивы по вопросу о демилитаризации Союзному Контрольному Совету в Германии до тех пор, «пока не будет иметься общего согласованного мнения» по всем разделам доклада этого Совета.

Выступивший затем Маршалл ограничился заявлением, что американская делегация согласна с заявлением Бевина.

В своем выступлении Бидо напомнил, что французская делегация указывала уже, что вопрос о демилитаризации связан с вопросом о военном потенциале и уровне немецкой промышленности. В то же время он указал, что французская делегация не смешивает эти проблемы. Бидо указал на различие между военной промышленностью, которая обслуживает нужды войны, и промышленностью, которая обслуживает мирные цели. Он предложил теперь же передать на рассмотрение совещания Заместителей Министров Иностранных Дел вопрос о военной промышленности Германии.

Затем выступил В. М. Молотов.

Выступление В. М. Молотова

С ответом Бевину выступил В. М. Молотов. Он констатировал, что Бевин по существу признал существование в британской зоне формирований военного типа из бывших солдат и офицеров гитлеровской армии и из лиц не немецкой национальности, а также т. н. «югославской королевской армии», частей Андерса, четников, салашистов, бендеровцев и других. В. М. Молотов поставил вопрос: «Для чего сохраняются эти формирования? Разве не понятно, что они только отравляют атмосферу? Пора было бы упразднить все эти сохранившиеся еще полувоенные части, штабы, службу охраны и другие организации и «очистить воздух» от них».

Касаясь рассуждений Бевина относительно германских военнопленных в Советском Союзе и судьбы некоторых германских военных морских кораблей, оставшихся в советской оккупационной зоне, В. М. Молотов убедительно показал их несостоятельность и беспочвенность.

Затем В. М. Молотов процитировал заявление британских и американских представителей, содержащееся в разделе «демилитаризация» доклада Контрольного Совета. В этом заявлении содержится ссылка на утверждение американской прессы о том, что на территории Советского Союза якобы содержится до трех миллионов военнопленных немцев, а также ссылка на слухи о том, что на территории Советского Союза как будто бы продолжает существовать «армия Зейдлица».

— Признаюсь, становится неловко за тех американских и британских представителей, которые внесли в доклад эту запись,—заметил В. М. Молотов.—Тем более становится неловко, что заявление американских и британских представителей было записано в доклад Контрольного Совета, несмотря на то, что маршал Соколовский на том же самом заседании Контрольного Совета 10 февраля опроверг эти заявления.

Говорят, что это написано было в докладе потому, что есть такие слухи. Но на каких распространителей слухов мы будем ссылаться, если мы сами распространяем такие нелепые слухи и печатаем подобную чепуху в своих отчетах?

Далее В. М. Молотов заявил, что Советское Правительство не возражает против того, чтобы представить сегодня же Совету Министров Иностранных Дел сведения о количестве немцев военнопленных, находящихся на территории Советского Союза. Советское Правительство считает, что одновременно такие же сведения должны быть представлены и правительствами Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Франции о немцах военнопленных, находящихся в их странах и на управляемых ими территориях.

— Сегодня г-н Бевин доказывал, как я понял,—продолжал В. М. Молотов,—что нельзя рассматривать вопрос о военном потенциале и об его ликвидации отдельно от вопроса об экономическом единстве Германии. Я с этим не могу согласиться. Более правильна точка зрения, высказанная г-ном Бидо. Естественно, имеется связь между всеми отраслями промышленности—и той, которая служит мирным целям, и той, которая сегодня является военной, а во время войны обслуживает военные нужды. Однако было бы неправильно, что мы не можем говорить о ликвидации военного потенциала Германии, пока не рассмотрим всех экономических вопросов, включая проблему об экономическом единстве Германии.

Советская делегация согласна, что мы должны принять все меры к тому, чтобы обеспечить экономическое единство Германии, но это не должно быть поводом для откладывания вопроса о демилитаризации и ликвидации военного потенциала Германии. Во всяком случае, как можно об'яснить такое положение: в западных зонах Контрольный Совет наметил ликвидировать 1554 завода, которые были отнесены к военному потенциалу Германии, а оборудование из'ято фактически только с трех военных заводов, в то же время в советской зоне демонтировано 676 военных и других предприятий запрещенной промышленности.

Бевин высказался за то, что необходимо пересмотреть уровень промышленности Германии, установленный Контрольным Советом в марте прошлого года. Советское правительство целиком поддерживает это предложение.

—Еще 10 июля прошлого года,—сказал В. М. Молотов,—я изложил следующую точку зрения советского правительства по этому вопросу: «Для мирной промышленности Германии должна быть предоставлена возможность более широкого развития, только бы это промышленное развитие шло на обеспечение мирных нужд германского народа и для развития торговли с другими странами. Все это требует, чтобы был установлен надлежащий межсоюзный контроль над германской промышленностью и, в частности, над Рурской промышленностью, ответственность за которую не может лежать лишь на одной какой-либо союзной стране. Принятие соответствующей программы развития германской мирной промышленности, предусматривающей и развитие внешней торговли Германии, а также установление межсоюзного контроля над всей германской промышленностью отвечает необходимости выполнения решений Берлинской конференции относительно того, чтобы Германия рассматривалась, как единое экономическое целое».

Подчеркнув, что Советское Правительство придает исключительно важное значение вопросу об уровне развития германской промышленности и об обеспечении экономического единства Германии, Молотов указал, что было бы неправильно, однако, откладывать рассмотрение вопроса о демилитаризации Германии. «В демилитаризации Германии заинтересован не только Советский Союз,—заметил он,—но и другие страны Европы заинтересованы в этом не в меньшей степени, чем СССР. Нет оснований откладывать рассмотрение вопроса о демилитаризации до обсуждения всех экономических вопросов в целом. Но до сих пор только Советское Правительство внесло конкретные предложения по этому вопросу».

После выступления В. М. Молотова Бевин согласился с тем, чтобы дать Контрольному Совету указание ускорить работу по ликвидации германской военной промышленности. Он заявил также, что готов рассмотреть возможность установления точного срока окончательного роспуска «служебных групп», как он именует формирования военного типа из немцев и лиц не немецкой национальности, находящихся в британской зоне оккупации. Бевин признал, что судьба германской военной промышленности не находится в связи с вопросом об экономической целостности Германии. Он согласился с предложением Молотова о том, чтобы Совет Министров Иностранных Дел продолжил рассмотрение основных разделов доклада Союзного Контрольного Совета в Германии. Маршалл и Бидо также приняли это предложение.

Однако, по поводу предложения В. М. Молотова о том, чтобы все 4 правительства представили сведения о немцах военнопленных, никто из министров не сделал никаких заявлений. Вопрос так и остался неразрешенным.

(ТАСС).

□ □ □

К отставке бельгийского правительства

БРЮССЕЛЬ, 13 марта. (ТАСС). Отставка бельгийского правительства последовала после отказа министров-коммунистов согласиться на повышение цен на уголь с 600 до 629 франков за одну тонну.

После отмены государственных субсидий угольным компаниям правительство предложило владельцам шахт продавать уголь по 600 франков за тонну. Все министры были согласны с этим решением. Но владельцы шахт заявили, что они не могут продавать уголь по установленной правительством цене.

10 марта состоялось заседание совета министров, на котором министры-члены социалистической и либеральной партий, а также беспартийные согласились повысить цену на уголь до 629 франков за тонну. Министры-коммунисты категорически отказались пойти на такую уступку владельцам шахт, ибо это повело бы к повышению цен на различные товары. Они заявили, что подадут в отставку, если остальные министры не откажутся от своего решения о новом повышении цен на уголь.

11 марта в 20 час. 30 мин. состоялось заседание совета министров, на котором Бюиссере было заявлено, что министры-коммунисты вышли из состава правительства. После этого кабинет министров, возглавляемый Гюисмансом, ушел в отставку.

Приезд в Москву финляндской делегации

12 марта в Москву прибыла финляндская делегация, возглавляемая Министром путей сообщения и общественных работ Финляндии г-ном Л. Кайялайнен для ведения переговоров о предоставлении Финляндии права пользования Сайменским каналом и права транзита через район Порккала—Уд.

В состав делегации входят Главный директор управления дорожных и водных сооружений Финляндии г-н А. И. Ленирут, Обер-директор железнодорожного Управления Финляндии г-н Ф. Л. Лехтинен и эксперты.

На Ленинградском вокзале делегацию встречали Член Коллегии МИД СССР К. В. Новиков, Заведующий Протокольным Отделом МИД СССР Ф. Ф. Молочков и Заместитель Заведующего 5-м Европейским Отделом МИД СССР М. С. Ветров, а также члены Финляндской миссии в СССР во главе с Посланником г-ном К. Сунистром.

—✪—

Гитлеровский заговор в Австрии

ЛОНДОН. (ТАСС). Агентство Рейтер передает из Вены:

Австрийское министерство внутренних дел 11 марта сообщило о раскрытии превосходно организованного нацистского заговора, имевшего целью привести нацистов к власти в Австрии. Как утверждают, заговорщики разработали полную программу, показывающую, как бывшие нацисты предполагали просочиться в общественную жизнь Австрии и постепенно занять там господствующее положение. Утверждают, что организатором этого плана является Вальтер Раффельсбергер, который по заявлению министерства, недавно арестован вместе с 57 другими бывшими нацистами в западных зонах Австрии.

Заговорщики, по слухам, создали себе финансовую базу в результате широких операций на черном рынке.

Раффельсбергер был раньше нацистским государственным посредником в частной промышленности Австрии.

—✪—

Предстоящий процесс в Нюрнберге

ЛОНДОН, 11 марта. (ТАСС). По сообщению лондонского радио, заместитель главного американского обвинителя в Нюрнберге доктор Кэмтнер заявил, что в ближайшее время в Нюрнберге перед судом предстанут около 50 крупных гитлеровских чиновников, повинных в совершении военных преступлений. В числе обвиняемых—бывший начальник гитлеровской имперской канцелярии Ламерс и бывший имперский руководитель печати Отто Литрих.

—✪—

ПРОЦЕСС ПОЛЯ И ЕГО СООБЩНИКОВ

ЛОНДОН, 11 марта. (ТАСС). По сообщению лондонского радио, вчера в американском военном суде в Нюрнберге был оглашен обвинительный акт генералу войск СС Освальду Полю и его 17 сообщникам. Подсудимые обвиняются в совершении военных преступлений и преступлений против человечности. Подсудимые не признали себя виновными.

Освальд Поль несет ответственность за все управление гитлеровскими концлагерями.

Хроника

Президиум Верховного Совета СССР освободил тов. **Кагановича** Лазаря Моисеевича от обязанностей Заместителя Председателя Совета Министров СССР и Министра промышленности строительных материалов СССР, в связи с переходом его на другую работу.

* * *

Президиум Верховного Совета СССР назначил тов. **Гинзбурга** Семена Захаровича Министром промышленности строительных материалов СССР.

* * *

Президиум Верховного Совета СССР освободил тов. **Салтыкова М. И.** от обязанностей Министра лесной промышленности СССР.

* * *

Президиум Верховного Совета СССР назначил тов. **Орлова** Георгия Михайловича Министром лесной промышленности СССР, освободив его от обязанностей Министра целлюлозной и бумажной промышленности СССР.

□ □ □

ИЗВЕЩЕНИЕ

14 марта, в 7 часов вечера, в городском парткабинете (Ленина, 16) для партийного актива состоится лекция на тему «Третий том Сочинений И. В. Сталина».

Лекцию читает лектор горкома ВКП(б) тов. Русаков.

Горком ВКП(б).

СЕГОДНЯ В ТЕАТРЕ И КИНО:

Драмтеатр им. А. С. Пушкина—«Шельменко-денщик»; кинотеатр «Смена»—«Без вины виноватые»; кинотеатр «Комсомолец» — «Центр нападения».

Ответ. редактор Г. Г. ВЕЛЬШ.

Адрес редакции: г. Курск, ул. Ленина 77. Телефоны: ответственного редактор — 90, ответственный секретарь—2-60, отделы: пропаганды—9-46, партийной жизни—4-47, сельскохозяйственный—3-90, промышленности — 3-56, культуры и быта—3-54, информации—9,31, писем—9-33; начальник издательства—2-68, контора типографии—2-54, отдел об'явлений и бухгалтерия — 1-42, швейцар—9-32, междугородний (прямой) — 19.

ЧЕ 67262 Типография из-ва газ. «Курская правда» Тир. 90.000. Зак. 965